

5.7.7. – Социальная и политическая философия (философия науки)

Научная статья

Research article

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.76–95>

**Инструменты региональной молодежной политики
для активизации гражданского и политического
участия молодежи группы риска в общественной
деятельности: стратегии и проблемы
(на примере Республики Башкортостан)**

Юлбаев Р.З.

*ФГБОУ ВО «Башкирский педагогический государственный университет
им. М. Акмуллы» 450077, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 а,
Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тенденциями современного общества, в котором пристальное внимание уделяется процессам формирования гражданской и политической идентичности молодежи. Сам интерес к молодежи, как субъекту региональной истории связан с особым типом восприятия времени и прогресса, который присущ постоянно меняющемуся постиндустриальному обществу. Ставится *цель* – рассмотреть, какие инструменты могут быть использованы для активизации участия молодежи группы риска в формировании общественной истории своего региона.

Результаты исследования. Проблемы, связанные с гражданской и политической активностью молодежи группы риска, включают отчуждение молодежи от своих сообществ и институтов, ограничения в возможностях и ресурсах, формальное, а не реальное участие и проблемы вовлечения в процесс формирования общественно-политической истории региона. Автором уточнен инструментальный характер региональной молодёжной политики для активизации гражданского и политического участия молодежи группы риска, которые включают молодежную работу, делиберативные форумы, волонтерство, искусство, спорт и медиа, технологии и социальные сети.

Теоретическая значимость статьи заключается в расширении понимания роли гражданской идентичности городской молодежи в формировании общественно-политической истории региона, а также исследовании социально-политических процессов в контексте социальной и политической философии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для разработки конкретных мероприятий по развитию гражданской идентичности молодежи группы риска.

Ключевые слова: гражданская активность; городская молодёжь группы риска; субъект региональной истории; формирование гражданской идентичности

Для цитирования: Юлбаев Р.З. Гражданская идентичность городской молодежи группы риска как субъекта региональной истории (на примере Республики Башкортостан). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(2(65)):77–95.

Regional youth policy tools to enhance youth civic and political participation of “risk group” (using the example of the Republic of Bashkortostan)

Iulbaev R.Z.

*Bashkir Pedagogical State University im. M. Akmully,
450077, Ufa, str. Oktyabrskoi Revolyutsii, 3a, Russian Federation*

Abstract. The relevance of the article is due to the trends of modern society, in which close attention is paid to the processes of formation of the civic and political identity of young people. The very interest in youth, as a subject of regional history, is associated with a special type of perception of time and progress, which is inherent in a constantly changing post-industrial society. The goal is to consider what tools can be used to enhance the participation of at-risk youth in shaping the public history of their region. Research results. Challenges associated with civic and political engagement among at-risk youth include alienation of youth from their communities and institutions, limitations in opportunities and resources, formal rather than substantive participation, and challenges to involvement in shaping the sociopolitical history of the region. The author clarified the instrumental nature of regional youth policy to enhance the civic and political participation of at-risk youth, which includes youth work, deliberative forums, volunteering, art, sports and media, technology and social networks. The theoretical significance of the article lies in expanding the understanding of the role of civic identity of urban youth in the formation of the socio-political history of the region, as well as the study of socio-political processes in the context of social and political philosophy. The practical significance of the study is that the results obtained can be used to develop specific activities to develop the civic identity of youth at risk.

Keywords: civic engagement, urban youth at risk, subject of regional history, formation of civic identity

For citation: Yulbaev R.Z. Civic identity of urban youth at risk as a subject of regional history (using the example of the Republic of Bashkortostan). *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024;2(65):77–95.

Введение

Формирование гражданской идентичности молодежи и вовлечение ее в общественную и политическую деятельность является многогранным процессом и требует комплексного подхода. Так, философия социальной интеграции предполагает, что эффективное участие молодежи в общественной жизни зависит не только от предоставления возможностей, но и от устранения негативных факторов, которые препятствуют их реализации. Данная идея находит отражение в концепции эмансипаторной политики, ко-

торая подразумевает активное участие молодежи России в общественно-политической жизни общества.

В контексте проблемы исследования, необходимо отметить обеспокоенность отечественных мыслителей в вопросах формализации процессов участия в гражданских инициативах, которая часто превращает молодёжь в пассивных участников, а не в активных субъектов истории государства, страны, региона.

Аспекты социальной справедливости и равенства также занимают центральное место в исследованиях

о гражданском и политическом участии молодёжи. Как показывают результаты исследования, представители молодёжи группы риска чаще сталкиваются с негативными факторами неравенства, неблагоприятного положения и дискриминации, которые мешают им полноценно участвовать в жизни общества. В этом контексте роль молодёжной работы и неформального образования становится критически важной, поскольку они предоставляют альтернативные пространства для развития навыков и компетенций, необходимых для активного участия.

Анализ публикаций по теме исследования показывает, что существует прямая положительная корреляция между молодыми людьми из семей с более высоким социальным статусом и аналогичным высоким уровнем гражданской вовлеченности, их участием в общественно-политической жизни. Между тем, те представители молодых людей, которые имеют инвалидность, особенности в развитии, а также являются выходцами из бедных слоев населения не принимают участия в гражданских мероприятиях.

Эти наблюдения подчеркивают необходимость переосмысления подходов к реализации стратегий вовлечения молодёжи группы риска в активную гражданскую деятельность. Следовательно, необходимо критически оценивать, в какой степени молодёжные институты действительно способствуют развитию гражданской идентичности молодежи.

Согласно концепции Ю. Хабермаса [1], демократическое участие должно способствовать формированию общественного разума и дискурсивного обмена, который открыт для всех участников. Однако, если молодёжные парламенты и советы не предоставляют реального влияния на политические решения или не обеспечивают достаточного влияния молодежи на события, происходящие в жизни со-

временного общества, то они рискуют быть переосмыслены в рамках символических жестов, а не как эффективные инструменты политического участия.

Таким образом, в исследовании ставится цель – рассмотреть гражданскую идентичность городской молодежи группы риска как субъекта региональной истории и определить, какие стратегии могут быть разработаны для поддержки их участия в формировании общественной истории своего региона.

Методы и методология

В статье используется диалектический метод исследования проблемы гражданской идентичности молодежи группы риска с установкой в гносеологическом аспекте на познание содержания объекта, на единство исторического и логического методов познания. При анализе стратегий вовлечения молодежи группы риска в общественную и политическую жизнь региона применяется описательный метод, позволяющий на основе данных и наблюдений, без вмешательства со стороны автора, представить объективную картину.

Методологическую основу исследования составили идеи коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. Теория коммуникативного действия автора позволяет рассматривать гражданскую идентичность городской молодежи группы риска с позиции открытого и равноправного диалога между ее представителями и государством в целях эффективного взаимодействия с политическими и социальными институтами для реализации своих гражданских прав и обязанностей [1]. В теории Хабермаса подчеркивается, что эффективный диалог может быть достигнут только в том, случае, если все его участники будут находиться в равных правах и иметь равные возможности высказать свое мнение. Таким образом, идеи Хабермаса о рав-

ноправии участников дискурса созвучны с потребностями молодежи группы риска, которая испытывает ограниченный доступ к политическим ресурсам и может чувствовать себя отчужденной от гражданского и политического участия в жизни региона.

Кроме того, в исследовании использовались идеи П. Бурдьё о социальном капитале, чтобы исследовать, как представители молодежи группы риска накапливают свои ресурсы для реализации гражданской активности [2]. Важным аспектом здесь является понимание, как культурный и символический капитал молодежи влияет на их способность участвовать в общественной жизни и принимать участие в политических процессах.

Результаты исследования

В рамках отечественной научной парадигмы, концепция гражданской идентичности начала активно разрабатываться, начиная с 1990-х годов. До этого периода она представлялась преимущественно через призму национального (этнического) самоосознания. Согласно традиционным подходам, гражданская идентичность выступает как проявление этнической принадлежности, основываясь на таких факторах, как общая культура, ценностные ориентации, интересы, язык, географическая принадлежность и исторический контекст государственности.

Определения гражданской идентичности, предложенные отечественными авторами, заметно отличаются. Так, В.В. Петухов и М.К. Горшкова рассматривают гражданскую идентичность как процесс идентификации личности с населением своей страны и формирование собственной самоидентификации на этой основе [3].

В.А. Тишков, предлагая собственное определение гражданской идентичности, акцентирует внимание на патриотизме как ключевом компоненте гражданской идентичности, подчер-

кивая всестороннее понимание связи с Родиной [4].

Ф.Г. Сафин же утверждает, что гражданская идентичность служит фундаментом для политической и духовной гармонии в обществе, играя роль катализатора в процессе объединения граждан вокруг общенациональных интересов [5].

Проблема формирования гражданской идентичности находит отражение в психоаналитическом подходе Э. Эриксона, который рассматривал процесс формирования идентичности, как личностное развитие самого индивида; социологическим подходе Э. Гофмана, который уделял внимание, прежде всего, тем социальным ролям, который играет человек и их влиянии на его личностное восприятие, а также экзистенциально-антропологическом подходе Н.А. Бердяева, который считал, что «духовная сущность личности определяет активность ее действий» [6, с.15].

В контексте данного исследования концепцию формирования идентичности мы предлагаем основывать на идеях Н.А. Бердяева. Для сегодняшней российской реальности, в которой происходят переоценка ценностей и смена культурных ориентиров, теория Бердяева о личностной автономии и духовном поиске позволяет более глубоко понять механизмы формирования гражданской идентичности молодежи группы риска, находящейся в процессе социальной адаптации и стремящейся к поиску собственного пути в условиях социальных и экономических изменений.

Сформированность государственно-гражданской идентичности означает признание индивидами своей роли в активной поддержке и соблюдении законов, нормативных актов и политических указов, установленных государством, в котором они проживают. Эта форма идентичности подчеркивает важность стабильности, разви-

тия и благополучия нации, мотивируя граждан в активном участии в мероприятиях, направленных на поддержание стабильности и развития общества.

Национально-гражданская идентичность сосредотачивает свое внимание на связи личности со своей страной, исходя из эмоциональных и культурных аспектов. Такая форма идентичности воплощает в себе чувство коллективной ответственности за сохранение национального культурного наследия, традиций и ценностей. У людей с высоким уровнем национально-гражданской идентичности обнаруживается большая лояльность в отношении к своему государству, они разделяют общую историческую память и чувство принадлежности к своему народу. Они активно участвуют в мероприятия, направленных на укрепление единства и социальной сплоченности, способствуя созданию гармоничного общественного пространства, которое поддерживает многообразие внутри своей структуры.

Гражданская идентичность является основным способом реализации гражданских прав и обязанностей, включающих не только выборы и голосование, но и участие в политических кампаниях, общественных мероприятиях, митингах, демонстрациях, а также, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций – в волонтерстве. Гражданская идентичность является выражением социальной солидарности и коллективных усилий, направленных на улучшение качества жизни в сообществе.

Гражданская идентичность является краеугольным камнем общественной практики и предполагает расширение социально-политической участости. В этом контексте молодежь должна стремиться к формированию собственной идентичности как граждан, обладающих автономией от государственных структур и способностью к творческому самовыражению,

одновременно осознавая свои политико-правовые и социокультурные связи с российским государством.

Взаимодействие личности и социума остаётся динамичным и многоаспектным, открывая простор для полного раскрытия индивидуальности. Усиливающаяся автономия личности может вести как к возрастанию ощущения одиночества и уязвимости перед попытками манипуляции сознанием и поведением, так и к процветанию индивидуальной самодостаточности, что, в свою очередь, способствует творческому освобождению. Тенденция к автономизации личности от государства, характерная для постиндустриальных обществ, позволяет человеку уделить больше внимания творчеству и самовыражению, противостоять глобализации, содействовать экологизации образа жизни и развитию интеллектуального капитала. Такие процессы ведут к существенной трансформации настроений внутри представителей молодёжной общественности, и смены фокуса с забот о материальном благополучии, ежедневных бытовых заботах на решение потребностей и злободневных вопросах общества.

Уровень благосостояния сегодняшних жителей России отличается от уровня жизни жителей стран так называемого развитого капитализма, что естественно оказывает влияние на сформированность общественного сознания населения, в том числе, и молодежи. В российском социально-политическом дискурсе все еще присутствуют такие архетипы, как стремление к высшему благу, чувство справедливости, самопожертвование и альтруизм. Однако, эти традиционные ценности вступают в диалог уже с постиндустриальными идеями, направленными на личностное развитие и профессиональную самореализацию, которые характерны, в первую очередь, для представителей молодого поколения.

Исследования в области гражданской идентичности российской молодежи, основанные на работах О.А. Коряковцевой, подтверждают, что такое сочетание ценностей (традиционного и постиндустриального) является характерным для политического сознания современной молодежи в России [7, 8]. Гармонизация исторических архетипов с современными стремлениями и ценностями в процессе формирования политической идентичности молодых россиян требует разработки и внедрения адекватных социально-политических механизмов, способных поддержать и усилить этот сложный процесс [9].

Таким образом, в контексте социальной и политической философии *гражданская идентичность молодежи* рассматривается как сложное, многогранное явление, включающее в себя такие компоненты, как личная ответственность, активное участие в жизни общества, в том числе, в социальных инициативах и общественных движениях.

Молодёжь, как социально-демографическая категория, демонстрирует повышенную чувствительность к изменениям социокультурного и политэкономического ландшафта. На этом этапе жизни начинается процесс осмысления и принятия новых ценностей, а также ассимиляции различных социальных ролей. Сфера социальной активности молодёжи значительно расширяется за пределы традиционных областей, таких как образование, досуг, интернет-коммуникации, трудовая и духовно-развивающая деятельность.

Исследования в области развития гражданской идентичности молодежи указывают на то, что пути просоциального поведения тесно коррелируют с последующим вовлечением в социальную и политическую жизнь. Таким образом, развитие гражданско-политических форм идентичности у молодежи связано не только с достиже-

ем определённой степени социальной зрелости, но и с отсутствием раннего давления в области гражданско-политической активности.

В контексте темы данной статьи особый интерес представляет исследование такой группы молодежи как молодежь группы риска. Наиболее общее определение, которое можно дать *молодежи группы риска*, - это лица в возрасте от 14 до 30 лет, жизнь, здоровье и развитие которых находятся под угрозой [10]. В России число таких молодых людей, оказавшихся в критической жизненной ситуации, увеличивается ежегодно.

Молодежная среда подвержена как дифференцирующим, так и интегрирующим влияниям. Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко подчеркивают, что в контексте усиливающейся дифференциации в молодежной среде возрастает необходимость исследования интегрирующих факторов, которые могут способствовать поддержанию целостности данной социальной группы и развитию гражданской идентичности [11]. Парадокс молодежного сознания и поведения заключается в том, что, несмотря на социальную дифференциацию, ценностные ориентации разных социодемографических и культурных групп молодежи часто остаются схожими, в основном связаны с личным благополучием и межличностными отношениями.

Согласно социально-философским исследованиям, большая часть молодёжи воспринимает себя в качестве объекта воздействия со стороны государства, нежели субъекта региональной истории. Такая пассивность в осознании своей политической роли может быть обусловлена рядом факторов. В первую очередь, это связано с недостатком доверия к политической системе и её представителям. Многие молодые люди видят политиков как оторванных от реальности и сомневаются в том, что их голос будет услышан

или учтён. Во-вторых, образовательная система зачастую не предоставляет достаточного гражданского образования, что ведет к недопониманию молодыми людьми своих прав и обязанностей в качестве граждан, способствуя их отчуждению от политических процессов. В-третьих, средства массовой информации и социальные сети оказывают значительное влияние на формирование политического восприятия молодёжи. Переизбыток информации, обилие развлекательного контента, оказывает снижение интереса к текущим политическим событиям и социальной жизни страны и региона, в котором проживает данная молодёжь.

При этом, следует отметить, что в условиях высокой скорости социокультурного развития современного общества наблюдаются значительные препятствия в передаче знаний и опыта между поколениями, что затрудняет процесс формирования гражданской идентичности. Сегодня молодые люди сталкиваются с проблемой адаптации опыта старшего поколения, поскольку они выросли и сформировались в радикально отличающихся социальных реалиях. Также они испытывают трудности в идентификации с представителями старшего поколения, что влияет на процессы их самоопределения и развития собственной гражданской идентичности. В результате, современная молодёжь всё чаще полагается на личный опыт, мнения сверстников и различных социальных групп.

Современная политика и практика в отношении гражданского и политического участия молодёжи подвергается критике по ряду причин. Отмечается, что воспринимаемый «кризис» в снижении активности гражданских инициатив молодёжи следует рассматривать как часть более широкого комплекса проблем, связанных с демократией, глобализацией и развитием цифрового общества.

Процессы трансформации постиндустриального общества формируют новое восприятие молодёжи; они уже не полагаются в такой же степени на традиционные социальные институты и для формирования идентичности и принадлежности обращаются к «новым солидарностям», таким как, социальные медиа-платформы в интернете.

Действительно, есть значительные доказательства того, что молодые люди склонны выбирать альтернативные формы политического участия, такие как онлайн-кампании или участие в демонстрациях, вместо голосования или вступления в политические партии, что подтверждает мнения о том, что молодёжь не безразлична к политике, они просто участвуют по-другому, отдавая предпочтение актуальным формам гражданской активности.

Рассмотрим региональный аспект изучаемой проблемы.

В Республике Башкортостан сегодня проживают более 1,1 млн представителей молодёжи в возрасте от 14 до 35 лет, и это 27% от общей численности населения региона. Возрастной диапазон от 30 до 35 лет составляет самый большой сегмент представителей молодёжи (см. рисунок 1). При этом, юношей (550 тысяч человек) в республике на 2,9% больше, чем девушек (534,4 тысячи человек) (см. рисунок 2).

Чтобы реализовать методологию, которая будет репрезентативно показывать особенности гражданской идентичности молодёжи группы риска на территории республики, нами были проведены 6 *фокус-групп* с молодыми людьми в возрасте от 14 до 26 лет.

В настоящее время существует недостаток научной литературы, посвященной тому, как положения политики претворяются в жизнь на местах. Исследование началось с обзора и сравнительного анализа основных законодательных и политических рамочных документов на национальном и региональном уровнях, в которых

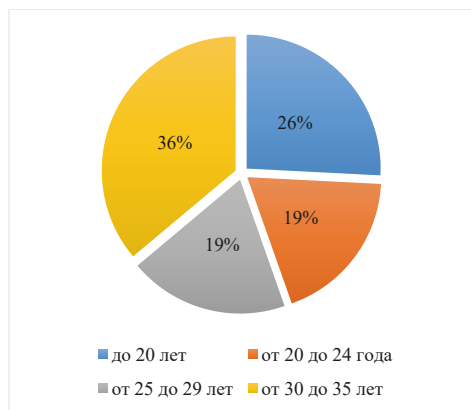

Рис. 1. Распределение молодежи по возрасту

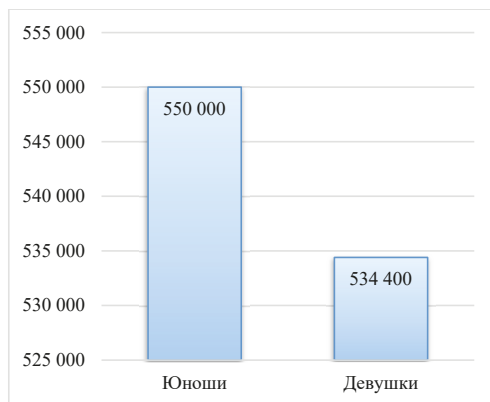

Рис. 2. Распределение молодежи по полу

изложены цели и механизмы гражданской и политической активности молодежи. Ключевые принципы, сущность, направления государственной молодежной политики в регионе, в том числе, правовой статус молодежных объединений регламентируется Законом от 12 ноября 1991 года №ВС-9/74 «О молодежной политике в Республике Башкортостан» [12].

Особое внимание мы уделили мнению специалистов в области политики, лидеров НПО, молодежным работникам и молодежным активистам и специалистов-практиков, работающих со стратегиями и проблемами вовлечения маргинализированной молодежи, которые приняли участие в *полуструктурированных интервью*.

Для того, чтобы укрепить нашу стратегию выборки, был разработан *перечень организаций*, которые вовлекают молодежь в гражданскую и политическую жизнь в каждом городе, а также организаций, которые работают на национальном и региональном уровнях для поддержки и поощрения вовлечения молодежи. Чтобы изучить стратегии, используемые для вовлечения городской молодежи, и определить ключевые проблемы, связанные с этими усилиями, были реализованы *консультации с экспертами* консуль-

тивных групп в рамках данных организаций. Также были использованы материалы систематического обзора веб-сайтов.

Полученные данные по результатам молодежных фокус-групп, экспертных полуструктурированных интервью были сопоставлены, на основе которых был сделан вывод о существовании проблем отчуждения молодежи группы риска от своих сообществ и институтов, ограничений в возможностях и ресурсах, в лучшем случае, формальное, а не реальное участие и сложности вовлечения в процесс формирования общественно-политической истории нашего региона.

С целью формирования субъектности такой молодежи и возрастания ее роли в региональной истории, в Республике Башкортостан формируют меры поддержки и вовлечения молодежи с установленными особенностями гражданской идентичности.

По состоянию на 2023 год в регионе реализуются такие гражданские молодежные инициативы, как проект «Йыйын молодёжи», межконфессиональный форум молодёжи Республики Башкортостан, общественное движение «Волонтеры победы», молодежные советы при городах и др. В них постоянно задействовано 36 612 человек,

из них 1329 молодых людей, состоящих на учете в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних и их правам, 10 989 молодых людей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации (см. рисунок 3).

Важно отметить, что в молодёжную группу риска входят также молодые семьи, которые охвачены социальным сопровождением по причинам отсутствия работы и средств к существованию. Нужно отметить, что социальное сопровождение является комплексным, включает социально-педагогическую поддержку с формированием гражданской позиции участников с включением в общественно значимые мероприятия. Так, на конец 2023 года на социальном сопровождении служб Министерства семьи, социальной защиты и труда Республики Башкортостан находилось

5225 молодых семей (21341 член семьи, включая 13082 ребенка). Всего с учетом находящихся на социальном сопровождении с 2022 года за 2023 год проведена работа с 8943 молодыми семьями, что выше уровня 2022 года на 32 семьи.

В Республике Башкортостан за 2023 год было принято на социальное сопровождение 3716 молодых семей, в состав которых входит 14 868 человек, включая 9 109 детей, что ниже уровня охвата семей социальным сопровождением в 2022 году на 376 семей и выше уровня 2020 г. на 176 (4092 семьи – в 2022 г., 4638 семей – в 2021 г., 3540 семей - в 2020 г.) (см. табл. 1).

По своему составу 50,5-56% молодых семей, охваченных сопровождением за период в 2020-2021годы, являются неполными, при этом, 91-95% из них материнские семьи (см. табл. 2).

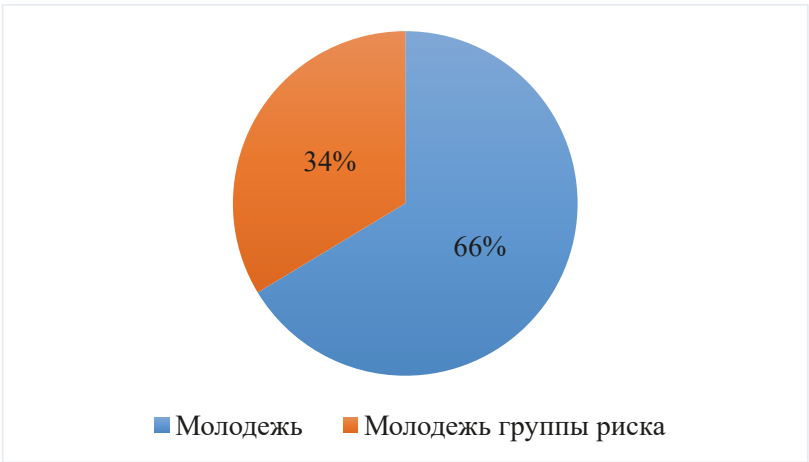

Рис. 3. Структура участия молодёжи в гражданских инициативах Республики Башкортостан по категориям

Таблица 1

Количество молодых семей, охваченных социальным сопровождением в 2019-2023 гг.

Годы	2020	2021	2022	2023
Кол-во семей, охваченных социальным сопровождением	3540	4 638	4092	3716
В них человек	14 696	18 271	16605	14868
В том числе, детей	9 133	11 567	10099	9109

Таблица 2

**Состав сопровождаемой молодой семьи в 2019 - 2023 гг.
в Республике Башкортостан**

Годы	2020	2021	2022	2023
полная	47% (1669)	44% (2 041)	48% (1941)	49,5% (1872)
неполная	53% (1850)	56% (2 573)	52% (2143)	50,5% (1837)
в том числе, неполная материнская	94% (1736)	95% (2 436)	93% (2000)	91% (1670)
в том числе, неполная отцовская	6% (114)	5% (137)	7% (143)	9% (167)

Как мы видим, даже небольшой срез региональных статистических данных по молодым семьям группы риска демонстрируют необходимость специальных мер поддержки и вовлечения молодежи в процессы формирования гражданской активности и идентичности.

В ведении Госкоммолодежи РБ находится 2 подведомственных учреждения: ГБУ Республиканский молодежный социально-психологический и информационно-методический центр и ГАУ Республиканский центр волонтерского движения и поддержки молодежных инициатив.

ГБУ «Республиканский молодежный социально-психологический и информационно-методический центр» на постоянной основе реализует деятельность, направленную на организацию психологической поддержки молодежи, в том числе, профилактику различных видов деструктивных проявлений. Основная возрастная категория клиентов Центра – это несовершеннолетние от 14 до 18 лет.

Учреждение имеет филиальную сеть в количестве 5 филиалов.

- Филиал г. Благовещенск (г. Благовещенск);
- Западный филиал (г. Агидель, г. Дюртюли);
- Северный филиал (с. Аскино, с. Большеустыкинское, с. Верхние Киги);
- Центральный филиал (г. Стерлитамак);
- Южный филиал (г. Баймак, г. Мелеуз, г. Сибай).

На сегодняшний день в 51 муниципальном образовании функционируют органы молодежной политики: 41 совмещенный с другими отделами (культура, спорт, туризм и др.) и 10 отдельных. Помимо этого, в каждом из 7 районов городского округа город Уфа функционируют отделы культуры и молодежной политики.

Также в 52 муниципальных образованиях Республики Башкортостан функционирует 179 учреждений молодежной политики.

В структуре учреждений молодежной политики действуют:

- 78 подростковых клубов;
- 45 молодежных центров/клубов;
- 41 центр социально-психологической помощи.

Мерами поощрения молодежи за активность, проявление гражданской позиции, участие в волонтерской деятельности, проектную деятельность являются различные конкурсы и премии.

Ежегодно Госкоммолодежи РБ проводятся:

1. Республиканский конкурс профессионального мастерства в сфере молодежной политики «Профессионалы»;
2. Республиканский молодежный конкурс «Молодая семья»;
3. Республиканский конкурс программ летних профильных лагерей, проводимых органами и учреждениями;
4. Конкурс проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений на предоставление грантов в форме субсидий;

Осуществление выплат грантов физическим лицам в возрасте от 18 до 35 лет на реализацию общественно значимых проектов молодых граждан, проживающих на территории Республики Башкортостан (Региональный молодежный образовательный форум «Смарт-тау»);

Осуществление выплаты лауреатам Государственных республиканских молодежных премий имени Шайхзады Бабица в областях литературы, искусства и архитектуры;

Республиканский конкурс программ по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Таким образом, анализ инструментальной региональной молодёжной политики активизации гражданского и политического участия молодежи группы риска демонстрирует системность существующих мер поддержки и вовлечения молодежи в региональную социально-политическую жизнь.

Однако результаты нашего исследования показали, что ориентации на более полное вовлечение молодежи группы риска в жизнь общества потребуют реализации следующих стратегий региональной молодёжной политики в Республике Башкортостан: участие в молодежной работе, создание делиберативных форумов, поощрение волонтерства, вовлечение молодежи в искусство, спорт и медиа, поддержка неформального образования и тренинга, а также использование технологий и социальных медиа для повышения активности в общественной и политической деятельности [13]. Ниже рассмотрим, как на практике проходило их использование в работе с государственными должностными лицами и специалистами по работе с молодежью.

1. Молодежная работа

Молодежная работа рассматривается нами как отправная точка, с которой начинается доверительное построение и дальнейшее вовлечения молодежи

в общественно-политическую деятельность региона. Несмотря на то, что представители политических партий и администрации городов Башкортостана признают те преимущества, которые есть у таких инновационных форм как делиберативные форумы, многие считают, что эти более формализованные возможности могут быть ограничены в своей способности по привлечению молодежи группы риска.

Молодежная работа выделяется как основа для многих форм деятельности по гражданскому участию молодежи. Молодежная работа обычно понимается как неформальная образовательная деятельность, которая проводится в молодежных клубах, центрах общественных сообществ или на улицах и включает «открытое общение с молодежью в группах сверстников, начиная с их стартовых позиций, а не с predetermined результатов или повесток, и работает с ними так долго, насколько они выбирают участвовать (в отличие от программных, временно ограниченных молодежных проектов» [14].

Цель молодежной работы заключается в поощрении личностного и социального развития и социальной инклюзии молодежи, а также в содействии формированию чувства идентичности и принадлежности.

Рассматривая молодежную работу с позиции теории «пространства проявления» Ханны Арендт, молодежная работа создаёт такие пространства, где молодые люди могут действовать и высказываться, тем самым реализуют свою агентность в общественной сфере [15]. Данный аспект особенно важен в контексте современных демократий, где множество голосов транслируют разнообразие и многослойность общественных интересов.

Исходя из концепции П. Бурдьё, молодежная работа выступает тем социальным полем, где молодые люди накапливают капитал, который они могут

использовать для улучшения своих жизненных позиций [2]. По мнению Бурдые, социальный капитал, который представители молодежи формируют через взаимодействия в молодежных центрах выступает именно тем ресурсом, который в дальнейшем может быть активирован для доступа к образовательным и профессиональным возможностям, а также для участия в гражданской жизни и политике [16].

2. Создание делиберативных форумов

Делиберативные форумы и консультативные центры являются средствами общения с молодежью по вопросам их включения в решение гражданских и политических вопросов, а также способности привнести изменения в общество.

Ю.Р. Вишневецкий и В.Т. Шапко отмечают, что «многие молодые люди представляют политику полем деятельности более взрослого поколения. В этой связи, делиберативные форумы и консультативные центры выступают площадкой, способной диаметрально изменить данное восприятие и служат потенциалом для пробуждения интереса к гражданской и политической активности у молодежи» [11]. Использование такого формата в молодежной гражданской деятельности как делиберативные форумы, молодежные круглые столы, консультативные и центры, позволяет представителям молодежи группы риска принимать участие в решении гражданских вопросов, которые волнуют данную категорию населения. Такое участие естественно влияет на коммуникативные навыки, навыки сотрудничества, навыки выстраивания делового общения в рамках гражданских инициатив и т.д.

Процесс выступления на таком форуме запечатлевает паттерн выступающего и презентующего себя представителя городской молодежи, который в дальнейшем станет моделью гражданского участия в более зрелом возрасте.

Однако, стоит отметить, что некоторые исследователи, в частности, С.К. Ковальчук, Ш. Муфф и Э. Лаклау, указывают на потенциальные ограничения делиберативной демократии, такие как исключение представителей молодежи группы риска из групп диалога ввиду наличия дискурсивных барьеров и недостаточной доступности информации [17, 18]. В связи с чем, необходимо решать вопросы по привлечению представителей из молодежи группы риска для выступлений такого рода.

3. Волонтерство

Волонтерство позиционируется как одна из ключевых стратегий по вовлечению молодежи в общественно-политическую жизнь региона, реализуемую через разнообразные платформы: от мероприятий на уровне сообществ до структурированных программ, таких как, ГАУ Республиканский центр волонтерского движения и поддержки молодежных инициатив Республики Башкортостан.

По данным Э.Р. Мухамадеевой, «в рамках реализации региональной составляющей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» открыто и материально-технически оснащено 6 зональных центров поддержки добровольчества в городах Уфа, Сибай, Октябрьский, Нефтекамск, Кумертау и Дуванском районе Республики Башкортостан. Все зональные центры получили рамочную модель зонального ресурсного центра добровольчества – системное решение для развития волонтерского движения в Республике Башкортостан» [19].

Участие в волонтерских проектах не только способствуют развитию чувства принадлежности, но и обогащают их навыками, необходимыми для эффективного управления проектами, включая выявление потребностей, планирование, взаимодействие друг с другом и оценку результатов. Реа-

лизация социальных проектов предоставляет молодым людям возможности для личностного развития и профессионального роста, поскольку успешное завершение проектов приносит не только удовлетворение от достижения результата, но и признание от сообщества, что значительно повышает их самооценку и мотивацию.

4. Вовлечение молодежи в искусство, спорт и медиа

Стоит отметить, что зачастую реализация по вовлечению молодежи группы риска в общественную деятельность через искусство, спорт и медиа, наряду с возможностями волонтерства и организаций молодёжных форумов, осуществляется через общественные и молодежные организации в добровольческом секторе.

Молодежная политика в регионе определяется, в том числе, и государственной программой «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Республике Башкортостан» [20]. В структуру данной программы входят подпрограммы, направленные на творческое, духовное, спортивное развитие, развитие волонтерского движения. Реализуются направления по предупреждению асоциальных явлений молодежи группы риска. Согласно данным направлениям в городах региона проводятся различные спортивные и творческие мероприятия, которые не только вовлекают молодежь в интересующую их деятельность, но и формируют у них чувство патриотизма, приверженности и чувства принадлежности к своему сообществу.

Подобным образом, различные художественные направления, такие как графика, драматургия, музыка, фотография и видео, использовались, иногда с большим успехом, для вовлечения молодежи в гражданскую жизнь. Так, в столице Башкортостана городе Уфа проходил международный фестиваль прав человека и гражданских инициатив «Город Прав». В рамках этого фестиваля

были организованы Лаборатория. Паблик-арт и практика соучастия: от идеи к проекту, фотовыставка о защите и нарушении прав человека «Неслучайный свидетель». Были реализованы такие идеи, как послания в бутылке, баннеры, на которых молодые люди написали несколько ярких посланий о том, что они чувствуют, как к ним относятся на службе, о проблемах молодежи, но все это было сделано красочно.

Молодые люди использовали различные творческие методы для передачи своих идей политикам во время международного фестиваля прав человека и гражданских инициатив «Город Прав».

5. Поддержка неформального образования

Обучение гражданской активности молодежи охватывает широкий диапазон образовательных программ и тренингов, направленных на знакомство молодых людей с политическими процессами. Такие программы предусматривают как начальное обучение для молодежи, не имеющей опыта в гражданской и общественно политической деятельности, так и более продвинутые курсы для тех, кто уже имеет определенный опыт и стремится повысить свою гражданскую активность. На этих занятиях особое внимание уделяется развитию понимания политической системы, формированию необходимых компетенций и лидерских качеств, а также участию в социальном анализе.

Обучение включает в себя детальное разъяснение международных конвенций, таких как, Конвенция о правах человека ООН, и обсуждение того, как можно использовать эти международные инструменты для внесения реальных изменений в своем сообществе. Также обучающие программы охватывают методы проведения кампаний и лоббирования, учат взаимодействию с лицами, принимающими решения, и эффективному представлению своих

идей и требований в ходе встреч на комитетских заседаниях.

6. Использование технологий и социальных медиа для стимулирования участия

Использование технологий и социальных медиа предлагает новые пути вовлечения молодежи группы риска в общественную деятельность, когда традиционные медиа и политические институты могут быть недоступны или не отражают интересы молодежи.

Использование цифровых технологий для вовлечения молодёжи согласуется с идеями А. Грамши о гегемонии и контргегемонии, где социальные сети могут служить инструментом для формирования альтернативных идей, касающихся политики, общества, государства, тем самым, предоставляя молодым людям платформу для противодействия существующим и устоявшимся нарративам и распространения своих альтернативных взглядов [21].

Согласно концепции М. Маклюэна «средства массовой информации – это продолжение человека», также могут быть использованы как стратегия по вовлечению молодежи в общественную жизнь [22]. Маклюэн утверждал, что новые технологии расширяют возможности индивидуума взаимодействовать с обществом. Данное положение особенно актуально в части реализации гражданских инициатив представителей молодежи группы риска, имеющих физические особенности развития, которые могут проявлять себя, свою позицию, свое мнение в обществе на цифровых платформах.

Важность интеграции новых медiateхнологий в стратегии гражданского и политического участия соответствует акторно-сетевой теории Б. Латуро [23]. По мнению исследователя, сетевые технологии преобразуют структуры власти, предоставляя новые возможности для мобилизации и участия, особенно для молодёжи. В этом контексте, социальные сети и цифровые

платформы выступают не только как инструменты коммуникации, но и как средства активного участия в социальных и политических процессах.

Реализация каждой из этих стратегий по вовлечению молодежи группы риска в общественную деятельность также связана с определенными трудностями.

При осуществлении молодежной работы могут возникать трудности в виде ограниченности ресурсов, а также не всегда соответствовать потребностям молодежи группы риска. Делиберативные форумы подвергаются критике за недостаточную репрезентативность и эффективность в реальном привлечении молодежи к процессам принятия решений.

Волонтерство, хотя и является ценной стратегией, может быть недоступно для молодых людей с низкими доходами из-за недостатка времени и ресурсов. Технологии и социальные медиа, несмотря на свои преимущества, также могут подвергать пользователей риску дезинформации и цифровому разделению.

Эти данные подчеркивают важность социологической теории П. Бурдье о культурном капитале и социальном исключении. По мысли Бурдье, социальное пространство строится через неравенство доступа к ресурсам, что формирует структуры власти в обществе [16]. Молодые люди из групп риска естественным образом испытывают препятствия, связанные не только с экономическими ресурсами, но и с ограниченным доступом к социальным сетям, которые могут поддерживать их политическую и гражданскую активность.

Согласно теории борьбы за признание А. Хоннета [24], именно чувство исключения и несправедливости оказывает глубоко травмирующее влияние на молодежь. Хоннет утверждает, что признание является фундаментальной потребностью и его отсутствие может

привести к социальной борьбе за уважение, что видно в действиях молодежи группы риска, отстаивающей свои права и место в обществе. В контексте этой теории важно признать, что простого привлечения молодежи в имеющиеся общественные структуры со стороны государства может быть недостаточно, если эти структуры сами по себе изначально дифференцируются согласно положению молодежи.

Отсутствие ресурсов и ограниченный доступ к современным технологиям не только снижают эффективность молодежных программ, но и отражают более широкие структурные неравенства в обществе, которые усиливаются глобализацией. В этом контексте крайне важно пересмотреть подходы к финансированию и поддержке инициатив в молодежной работе, чтобы устранить разделение и обеспечить равный доступ ко всем необходимым ресурсам всем представителям молодежи. Помимо этого, не следует забывать, что сегодня существует проблема «конкуренции» с реальностью того, что происходит на улицах – торговля наркотиками, пьянство, рост девиантного и деликвентного поведения, то есть, со всеми происходящими событиями. Не хватает организаций и ресурсов, чтобы быть «реальными» постоянно [25].

Многие представители молодежи группы риска не стремятся участвовать в гражданских инициативах. Активнее участвуют обеспеченные, образованные молодые люди среднего класса, которые обладают необходимыми возможностями. Такая тенденция отражает более глубокие теоретические размышления о роли государства и социальных институтов в неравенстве, основанные на работах таких мыслителей, как Д. Харви и Н. Кляйн, которые считают, как современные экономические реформы и экономическая политика, направленная на сокращение государственных расходов и уменьшение дефицита бюджета через меры

экономии, укрепляют социальное разделение и усугубляют экономическое неравенство [26]. Согласно данным 2023 года, предоставленным Росстатом, количество россиян, доходы которых ниже величины ПМ (прожиточный минимум), составляет более 16 100 000 человек, или 11 % населения РФ [27].

В попытках привлечь более широкий и разнообразный контингент молодежи в молодежные парламенты, государственные органы часто обращаются за помощью к организациям, которые работают непосредственно с городской молодежью группы риска, такими как молодые люди в системе ухода, лица с инвалидностью, вузовская молодежь, охваченная наркомагией, молодые правонарушители, этнические мигранты и молодые люди, которым негде жить.

Такое положение дел вызывает необходимость в переосмыслении социальной ответственности государства и молодежи. С точки зрения критической теории Ю. Хабермаса, общественная сфера должна способствовать диалогу и обмену идеями, что невозможно без обеспечения равного доступа к современным коммуникационным инструментам и площадкам для выражения своего мнения [28].

Заключение

Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены инструменты молодежной политики, направленные на вовлечение городской молодежи группы риска в гражданскую и политическую жизнь региона. В частности, были выделены: участие в молодежной работе, создание делиберативных форумов, поощрение волонтерства, вовлечение молодежи в искусство, спорт и медиа, поддержка неформального образования и тренинга, а также использование технологий и социальных медиа для повышения активности молодого поколения как субъекта региональной истории.

Работа с молодежью группы риска выделяется как фундаментальный и важный метод, часто служащий отправной точкой для построения доверия и развития дальнейших взаимодействий. Акцент на таких платформах реализации гражданских инициатив молодежи, как молодёжные парламенты и советы, хотя и предоставляет «рупор» для голоса молодёжи, часто ограничивает возможность участия в более широком обсуждении общественно значимых вопросов. Данные структуры могут не отражать разнообразие мнений и жизненных ситуаций, с которыми сталкиваются молодые люди, особенно из группы риска, так как они недостаточно гибкие, чтобы адаптироваться к изменяющимся реалиям современной жизни. Структура общества часто определяет, какие «голоса» могут

быть услышаны, а какие подавляются или исключаются.

В заключении можно сделать вывод о том, что гражданская идентичность молодежи группы риска выступает важным аспектом социокультурного развития современного российского общества. Результаты нашего исследования показали, что ориентации на вовлечение городской молодежи группы риска в жизнь общества реализуются с помощью ряда инструментов и стратегий молодёжной политики в Республике Башкортостан. Однако в процессе их реализации могут возникнуть сложности непосредственного взаимодействия с молодежью группы риска, отсутствие должного внимания со стороны государства. Эти проблемы будут изучены в перспективе научных изысканий.

Список литературы / References

1. Хабермас Ю. К реконструкции исторического материализма [Электронный ресурс]. Кантовский сборник. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas> (дата обращения: 15.04.2024). Habermas Yu. Towards the reconstruction of historical materialism [Electronic resource]. Kant collection. 2009. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas> (date of reference: 04/15/2024). (In Russ.)

2. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. М.: Дело РАНГХи ГС, 2016. 720 с.

Bourdieu P. About the state: a course of lectures at the College de France (1989-1992) / translated from French by D. Kralechkin and I. Kushnareva; preface by A. Bikbova. M.: The case of RANGHi GS, 2016. 720 p. (In Russ.)

3. Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформации = The Russian identity in transition: опыт социол. анализа / [М. К. Горшков [и др.]; отв. редакторы: М.К. Горшков, Н.Е. Тихоно-

ва]; Рос. акад. наук, Ин-т комплекс. соц. исслед. - Москва: Наука, 2005 (ППП Тип. Наука). 395 с.

Gorshkov M.K. Russian identity in the conditions of transformation = The Russian identity in transition: the experience of sociol. analysis / [M. K. Gorshkov [et al.]; editors: M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova]; Russian Academy of Sciences, Institute of Complex Social Sciences. research. Moscow: Nauka. 2005. 395 p. (In Russ.)

4. Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа / В. А. Тишков. СПб.: СПбГУП, 2010. 25 с.

Tishkov V.A. National identity and spiritual and cultural values of the Russian people / V. A. Tishkov. St. Petersburg: SPbGUP, 2010. 25 p. (In Russ.)

5. Сафин Ф.Г. Этническая и языковая идентичности в региональном измерении: феномен Башкортостана (1959-2002 гг.): Ф. Г. Сафин, А. И. Фатхутдинова; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т этнологических исслед. им. Р. Г. Кузеева Уфимского науч. центра Российской акад. наук. – Уфа: Ин-т этноло-

гических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН. 2012. 150 с.

Safin F.G. Ethnic and linguistic identities in the regional dimension: the phenomenon of Bashkortostan (1959-2002): F. G. Safin, A. I. Fatkhutdinova; Federal State Budgetary Institution of Science of R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Ufa: Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, UNC RAS, 2012. 150 p. (In Russ.)

6. Бердяев Н.А. Мое философское мировосприятие. Н.А. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991. Ч. 1. 403 с.

Berdyayev N.A. My philosophical worldview N.A. Berdyayev on Russian philosophy. Sverdlovsk, 1991. Part 1. 403 p. (In Russ.)

7. Коряковцева О. А., Доссэ Т. Г. Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи. Ярославский педагогический вестник. 2016;(6):29-35.

Koryakovtseva O. A., Dosse T. G. A phenomenological approach to the formation of civic identity of Russian youth. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2016;(6):29-35. (In Russ.)

8. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Кризис идентичности молодежи и становление Гражданина [Электронный ресурс]. Вестник ВятГУ. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-identichnosti-molodezhi-i-stanovlenie-grazhdanina> (дата обращения: 01.05.2024).

Koryakovtseva O.A., Bugaichuk T.V. Youth identity crisis and becoming a Citizen [Electronic resource]. Bulletin of Vyatka State University. 2019. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-identichnosti-molodezhi-i-stanovlenie-grazhdanina> (date of application: 05/01/2024). (In Russ.)

9. Дашкин И.И. Социодинамика положения молодежи в обществе риска [Электронный ресурс]. Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiodinamika-polozheniya-molodezhi-v-obschestve-riska> (дата обращения: 01.05.2024).

Dashkin I.I. Sociodynamics of the position of youth in a risk society [Electronic resource]. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2019. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiodinamika-polozheniya-molodezhi-v-obschestve-riska> (date of application: 05/01/2024). (In Russ.)

10. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 5-е изд. М.: Наука, 2023. 257 с.

Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Williams K. Youth in a risk society. 5th ed. Moscow: Nauka, 2023. 257 p. (In Russ.)

11. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.

Vishnevsky Y.R., Shapko V.T. Sociology of youth. Yekaterinburg: UGTU-UPI, 2006. 430 p. (In Russ.)

12. Закон Республики Башкортостан «О молодежной политике в Республике Башкортостан» от 12 ноября 1991 г. (ред. от 01.01.2024).

The state program «Development of physical culture, sports and youth policy in the Republic of Bashkortostan» dated December 25. 2017. No. 613 (as amended on 01.01.2024). (In Russ.)

13. Brady B., Chaskin R. J., McGregor C. Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges. Children and Youth Services Review. Volume 116, September 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105184>.

14. Ханнанова Т.Р., Абдрафиков Д.И. Молодежная политика в республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Экономика и социум. 2016. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-v-respublike-bashkortostan> (дата обращения: 01.05.2024).

Hannanova T.R., Abdrafikov D.I. Youth policy in the Republic of Bashkortostan // Economics and society. 2016;(2(21)). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-v-respublike-bashkortostan> (date of reference: 05/01/2024)

15. Арендт Х. Livelib.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/>

author/ 199366-hanna-arendt (дата обращения: 14.04.2024).

Arendt H. Livelib.ru . URL: <https://www.livelib.ru/author / 199366-hanna-arendt> (accessed 04/14/2024).

16. Бурдые П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действенности [Электронный ресурс]. Логос. 2003;(4-5(39)):33-41. URL: <http://ruthenia.ru/logos/number/39/03.pdf>

Bourdieu P. Describe and prescribe. A note on the conditions of opportunity and the limits of political effectiveness [Electronic resource]. The logo. 2003;(4-5(39)):33-41. URL: <http://ruthenia.ru/logos/number/39/03.pdf>

17. Laclau E. Philosophical Roots of Discourse Theory. University of Essex Centre for Theoretical Studies in the Humanities and Social Sciences. Online Papers [Electronic resource]. URL: <http://www.essex.ac.uk/cen-tres/TheoStud/onlinepapers.asp>

18. Ковальчук С.К. Делиберативные онлайн-форумы в пространстве современной политической коммуникации: проблемы и перспективы: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02, Москва. 2019. 30 с.

Kovalchuk S.K. Deliberative online forums in the space of modern political communication: problems and prospects: abstract of thesis. ... candidate of political sciences: 23.00.02, Moscow. 2019. 30 p.

19. Мухамадеева, Э.Р. Организация волонтерского движения в Республике Башкортостан / Э.Р. Мухамадеева. Молодой ученый. 2023;(26(473)):63-66.

Mukhamadeeva, E. R. Organization of the volunteer movement in the Republic of Bashkortostan / E.R. Mukhamadeeva. Young Scientist. 1. 2023;(26(473)):63-66.

20. Государственная программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Республике Башкортостан» от 25 декабря 2017 года №613 (ред. от 01.01.2024).

The Law of the Republic of Bashkortostan «On Youth Policy in the Republic of Bashkortostan» dated November 12, 1991 (as amended on 01.01.2024).

21. Грамши А. Тюремные тетради. Т. 3 / Пер. с итал. И.Я. Бондарчука. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 269 с.

Gramsci A. Prison notebooks. Vol. 3 / Translated from Italian by I.Ya. Bondarchuk. M.: Publishing House of Foreign Literature, 1959. – 269 p.

22. Маклюэн, Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – М.: Академия, 2023. – 464 с.

McLuhan, G.M. Understanding media: external extensions of man / trans. from English V. Nikolaeva. – M.: Academy, 2023. – 464 p.

23. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Высш. шк. экономики, 2014. 384 с.

Latour B. The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory. M.: Higher School of Economics, 2014. 384 p.

24. Хоннет А. Невидимость. О моральной эпистемологии признания. Пер. с нем. А. Шачиной и С. Шачина. Кантовский сборник. 2019;(1(29)):79-91.

Honnet A. Invisibility. On the moral epistemology of recognition. Translated from German by A. Shachina and S. Shachina. Kant collection. 2019;(1(29)):79-91.

25. Крутько И.С. Молодежь как группа риска / И. С. Крутько. Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.). Екатеринбург : УрФУ, 2018. – С. 10-17.

Krutko I.S. Youth as a risk group / I. S. Krutko // Innovative potential of youth: social, environmental and economic sustainability: materials of the International Youth Research Conference (Ekaterinburg, October 1–2, 2018). – Ekaterinburg: UrFU, 2018. – Pp. 10-17.

26. Харви, Д. Неолиберализм и реставрация классовой власти / Д. Харви // Прогнозис. Журнал о будущем. 2006;(2(6)):17-29.

Harvey, D. Neoliberalism and the restoration of class power / D. Harvey //

Prognosis. Magazine about the future. 2006;(2(6)):17-29.

27. Росстат представил статистику о россиянах с доходами за чертой бедности [Электронный ресурс]. РИА Новости от 22:44 07.06.2023 (обновлено: 23:05 07.06.2023). –URL: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=lvtk77de3634080854>

Rosstat presented statistics on Russians with incomes below the poverty line [Electronic resource]. RIA

Novosti from 22:44 06/07/2023 (updated: 23:05 06/07/2023). – URL: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=lvtk77de3634080854>

28. Хабермас, Ю.В. поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. В. Хабермас. – Донецк, 1999. – 123 с.

Habermas, Yu.V. In search of national identity. Philosophical and political articles / Y. V. Habermas. – Donetsk, 1999. – 123 p.

Информация об авторе

Юлбаев Радик Зинатович, проректор по молодежной работе и международным связям, ФГБОУ ВО «Башкирский педагогический государственный университет им. М. Акмуллы». ORCID 0009-0000-3984-3716, yulbayev@mail.ru

Information about author

Iulbaev Radik Zinatovich, vice-rector for youth work and international relations, Bashkir Pedagogical State University named after M. Akmully. ORCID 0009-0000-3984-3716, E-mail: yulbayev@mail.ru

Поступила в редакцию 13.05.2024; поступила после доработки 20.06.2024; принята к публикации 22.06.2024.

Received 13.05.2024; Revised 20.06.2024; Accepted 22.06.2024.